

Георгий Чулков

Под гласным надзором

Годы странствий

Георгий Чулков
Под гласным надзором

«Public Domain»

1930

Чулков Г. И.

Под гласным надзором / Г. И. Чулков — «Public Domain»,
1930 — (Годы странствий)

ISBN 978-5-457-12909-2

«Высланные из столиц писатели поселялись нередко в Нижнем, и, следуя традиции, я туда поехал в надежде возобновить там мою литературную работу. Вскоре после того, как я поселился в Нижнем, отправился я в гости к одному жившему там знаменитому писателю, который встретил меня довольно дружелюбно. Он помнил, оказывается, мои рассказы, которые я печатал до ссылки...»

ISBN 978-5-457-12909-2

© Чулков Г. И., 1930
© Public Domain, 1930

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Георгий Иванович Чулков

Под гласным надзором

I

<...> За исключением Москвы и Петербурга, я мог выбрать для местожительства любой город Европейской России. Я решил поселиться в Нижнем Новгороде. Там жилал Короленко, жил Максим Горький; там издавался «Нижегородский листок»¹, получивший известность за пределами губернии, – и вообще этот город считался городом литературным. Высланные из столиц писатели поселялись нередко в Нижнем, и, следуя традиции, я туда поехал в надежде возобновить там мою литературную работу.

Вскоре после того, как я поселился в Нижнем, отправился я в гости к одному жившему там знаменитому писателю, который встретил меня довольно дружелюбно. Он помнил, оказывается, мои рассказы, которые я печатал до ссылки...

В один из визитов моих к нему встретил я там некоего писателя из народа². Не знаю, чем я пленил его, но он стал завсегдатаем нашего дома. Через час после нашего знакомства он стал мне говорить «ты». Этот человек был склонен к восторженному состоянию даже без достаточных оснований. Я уже говорил о моих тогдашних пристрастиях к каждому «слесарю» и «токарю». Поэтому и на сей раз я усмотрел в моем новом знакомом «грядущую силу». Правда, он был заражен духом своеволия и анархизма, но я в те времена эти пороки считал за добродетели.

Другой писатель из народа, появившийся у нас в доме, был Н.Н.М.³ У него была черноглазая пятилетняя дочка, полюбившаяся моей жене. Сам он был человек не глупый и работал в Нижнем как социал-демократ. В это время в городе орудовал комитет, уже определившийся как большевистский. В ту пору только начался раскол на меньшевиков и большевиков.

Я занят был тогда больше стихами, чем политикой, и не тратил сил на партийные споры. К тому же мое беспаспортное состояние и гласный надзор не позволяли мне быть комитетчиком, но к и тогда оказывал партии услуги, главным образом по литературной части, и моему перу принадлежат кое-какие тогдашние листки.

Как я сочетал мое поклоненье Достоевскому⁴ с революционной практикой в духе большевиков – это тема, быть может, не лишняя некоторого интереса, но я не стану ее касаться на страницах этих записок.

Из большевиков той эпохи дружил я больше всего с В.Ф. Ахрамовичем⁵... <...>

В.Ф. Ахрамович серьезно и ревностно работал тогда как большевик-пропагандист, но в часы досуга сживал со мною в пивных и любил поговорить на изысканные темы во вкусе

---

¹ «Нижегородский листок» – ежедневная общественно-литературная, политическая и биржевая газета Нижнего Новгорода. Выходила в 1901–1916 гг.

² Возможно, речь идет о Скитальце (наст. имя и фам. Степан Гаврилович Петров; 1869–1941), писателе, рассказывавшем, как и Горький, в своих ранних произведениях о жизни босняков.

³ Н.Н.М. – лицо неустановленное.

⁴ Достоевский Федор Михайлович (1821–1891) – писатель. Его идеи оказали значительное влияние на творчество Чулкова. Много работал Чулков и над изучением жизни и творческого наследия писателя. Одна из первых статей Чулкова, посвященных Достоевскому, опубликована в книге «О мистическом анархизме» (1906).

⁵ Ашмарин (наст. фамилия Ахрамович) Витольд Францевич (1822–1930) – участник студенческого движения. Учился на филологическом факультете Московского университета, работал в Нижегородской партийной организации, сотрудничал в дореволюционных периодических изданиях («Голос Москвы»), литератор, секретарь издательства «Мусажет», в дальнейшем деятель советской кинематографии. О его судьбе Чулков собирался написать рассказ (см.: Записная книжка. РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 107. Л. 61).

Пшибышевского⁶. В те времена Пшибышевский не казался таким ничтожным, каким мне, да, вероятно, и ему, кажется он теперь. Бывают ведь такие пустоцветы, которые занимают умы современников, – и вдруг в один прекрасный день открывается их «секрет», и от пустоцвета не остается ничего.

Впрочем, Пшибышевский, да и все декадентство как известный социальный симптом, были явлением вовсе не безразличным. Должен признаться, что в ту пору для меня все это литературное движение, идущее от Бодлера⁷, Верлена⁸, Рембо⁹ и умалявшееся до всевозможных Демелей¹⁰, Ведекиндов¹¹ и Шницлеров¹², представляло немалый интерес. Правда, у меня все-таки был вкус, и я не ставил на одну доску Верлена и мелких декадентствующих стихотворцев и беллетристов, но все движение в целом было мне не чуждо. Одним словом – нечего греха таить – я был заражен декадентством и болел им.

Нижний Новгород – город весьма трезвый и прозаический – до того времени связан был традициями реалистов и бытовиков. Имена его уроженцев – П.И. Мельникова¹³, П.Д. Боборыкина¹⁴ и критика Н.А. Добролюбова поддерживали эту репутацию. Но, должно быть, пробил час психологического ущерба, рефлексии и – с другой стороны, – каких-то новых предчувствий, какого-то нового душевного опыта. И вот этот провинциальный город вдруг стал пристанищем беспокойных искателей новой эстетики и новой поэзии. Я помню, как однажды, зайдя в книжный магазин, я обратил внимание на только что вышедшую книгу стихов никому тогда не известного Вячеслава Иванова¹⁵ – «Кормчие звезды». Стоя у прилавка, я жадно стал читать необычайные стихи таинственного поэта. В эту ночь мы с В.Ф. Ахрамовичем (Ашмариним) не смыкали глаз, наслаждаясь пряной и хмельной поэзией нами открытого стихотворца.

Мы все, случайные гости Нижнего Новгорода, питали склонность к литературе. Это пристрастие иных из нас привело к трагическому концу. Так, например, товарищ Вейншток¹⁶, работавший как пропагандист в уезде, соблазнился и стал пробовать свои силы как

⁶ Пшибышевский Станислав (1868–1927) – польский писатель-декадент, увлекался ницшеанством. Его роман «Ното сарієнс» оказал значительное влияние на русскую символическую прозу. Чулков рецензировал постановку его пьесы «Вечная сказка» (Товарищ. 1906. 6 декабря. ? 132).

⁷ Бодлер Шарль (1821–1867) – французский поэт, предшественник символизма.

⁸ Верлен Поль (1844–1896) – французский поэт-символист.

⁹ Рембо Артур (1854–1891) – французский поэт, один из ранних представителей символизма.

¹⁰ Демель Рихард (1863–1920) – немецкий писатель, соединявший традиции натурализма с увлечением декадентством.

¹¹ Ведекинд Франк (1864–1916) – немецкий драматург и актер, предшественник экспрессионизма. Чулков написал рецензию на постановку его пьесы «Пробуждение весны» в театре В.Ф. Комиссаржевской (Товарищ. 1907, 18 сентября. ? 374), в которой творчество писателя характеризовалось как «циничный натурализм», а его пьеса трактовалась как «глубоко мещанская».

¹² Шницлер Артур (1862–1931) – австрийский драматург и прозаик. В пьесе «Крик жизни» в постановке театра В.Ф. Комиссаржевской Чулков увидел сочетание характерной для писателя «поверхностности мышления с тонким внешним мастерством». В целом же, оценивая Шницлера как «одного из самых талантливых буржуазных писателей современной Австрии», Чулков замечал: «Этот изящный писатель с истинно изящным самодовольством упивается роскошью городской культуры, и вся жизнь для него игра, веселая и приятная; с едва заметным налетом грусти он может иногда философствовать по поводу крайности этой житейской прогулки по садам удовольствия...» (Наша жизнь. 1906. 8 февраля. ? 364).

¹³ Мельников Павел Иванович (псевд. Андрей Печерский; 1818–1883) – писатель, автор романов о жизни старообрядцев и раскольников.

¹⁴ Боборыкин Петр Дмитриевич (1836–1921) – писатель, представитель натуралистического течения в русской литературе.

¹⁵ Иванов Вячеслав Иванович (1866–1949) – поэт, представитель младосимволизма. Книга «Кормчие звезды» вышла в 1902 г. По мнению Чулкова, она «ввела поэта в «сенакль» современных декадентов, но в этой книге заключается уже яд, который неизбежно должен был разложить декадентство» (Ч у л к о в Г. Покрывало Изиды). О сборнике стихов «Сог Ardens» он написал статью «Поэт» (Чулков Г. Вчера и сегодня). В 1924 г., возможно, в связи с отъездом Вяч. Иванова за границу Чулков посвятил ему сонет «Третий завет» (РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 9). Несколькими ранее в цикл «Послания» (Стихотворения Георгия Чулкова) им было включено стихотворение «Поэту», обращенное к Вяч. Иванову.

¹⁶ Вейншток – вероятно всего, речь идет о Илье Матвеевиче (1878–1904?), бывшем студенте юридического факультета

беллетрист. Недавно товарищ Ашмарин напомнил мне об его грустной судьбе. Не доверяя своим художественным силам и в то же время чувствуя, что от литературного соблазна ему не уйти, несчастный товарищ Вейншток пошел на знаменитый в Нижнем «откос» и там застрелился.

Другой товарищ, также увлекавшийся ролью беллетриста, буквально заболел манией славолюбия и, напечатав рассказик в местной газете, ходил по стогнам¹⁷ Нижнего Новгорода, уверенный, что он не менее знаменит, чем Лев Толстой¹⁸. Впрочем, этот добродушный, образованный и неглупый человек впоследствии излечился от своего недуга. А в те времена с ним случались забавные истории. Так, желая, например, найти признание своего таланта со стороны Максима Горького, этот товарищ отправил ему свой рассказ. Через несколько дней он пошел за ответом.

Вернулся он от знаменитого писателя в блаженном восторге.

– Какое же впечатление произвел на Горького ваш рассказ? – спрашивали мы его с любопытством.

– Огромное. Он все понял. Он все оценил. Он угадал во мне художника.

Московского университета, учившемся вместе с Чулковым.

¹⁷ Стогны – улицы, площади города.

¹⁸ В судьбе Л.Н. Толстого (1828–1910) Чулкова более всего занимал вопрос, что заставило этого «вольнодумца... отказаться от таинства евхаристии». (*Евхаристия (от греч.)* – причастие <К.К.>) Свои соображения по поводу «душевной значительности» писателя он высказал в связи с книгой Р. Роллана «Жизнь Толстого», 1911. (Нейтральный писатель // Чулков Г. Наши спутники. М., 1992).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.